

Шэнь И'ань улыбнулся и прищурил глаза, понимающе спрашивая:

"Что случилось, четвертый брат? Ты знаешь их?"

"Мы встречались несколько раз и являемся детьми Чжао Эрхэ, главного министра храма Хунлу".

Шэнь Цзиньюй преднамеренно слишком сильно подчеркнул слово "Чжао Эрхэ".

"Главный министр храма Хунлу?"

Шэнь И'ань сделал вид, что удивлен, и не упомянул семью Чжао.

С другой стороны, продавец магазина начал качать головой, увидев, что две стороны сражаются.

"Ха! Ты, невежественный раб, сегодня я преподам тебе урок за твою молодую госпожу!"

"Старший брат! Забей эту дрянь насмерть!" - возбужденно закричала Чжао Юлин.

Чжао Юлунь уже поднял руку, чтобы ударить Ци Юн.

"Что вы собираетесь делать?!" - Гу Жоуи быстро оттащила Ци Юн за себя, чтобы защитить ее.

Шэнь И'ань и Шэнь Цзиньюй одновременно нахмурились. Этот удар уже содержал истинную энергию, но среди двух обычных женщин, независимо от того, кто получит этот удар, они либо умрут, либо будут обездвижены.

"Стоп!"

Одновременно с возгласом из руки Шэнь Цзиньюй вылетел складной веер и ударил Чжао Юлуна в грудь, отбросив его. Складной веер закружился и вернулся в руку Шэнь Цзиньюя.

"Щелк!"

Складной веер раскрылся и плавно взмахнул. Пейзаж, нарисованный на веере, отражал черную мантию Шэнь Цзиньюя. Он выглядел как привлекательный молодой человек.

Вот это да! Этот запах так правильный!

Шэнь И'ань тихо дал Шэнь Цзиньюю большой палец в знак одобрения. Он достоин чести. Третий мужской протагонист в оригинальном произведении, это внешность полна очарования!

"Старший брат! Ты в порядке?!"

То, что только что произошло, было настолько быстро, что Чжао Юлин была в шоке в течение нескольких секунд, прежде чем смогла отреагировать.

Чжао Юлунь, прикрывая свою гудящую грудь, ругался с яростью: "Кто?! Кто, черт возьми, ищет смерти и крадется за мной!"

"Это я, король!" - Шэнь Цзиньюй убрал складной веер и подошел с руками, сложенными за спиной.

Было несколько неуместно не следовать за ним в этой ситуации. Шэнь И'ань вздохнул про себя, просто притворяясь, что на первом плане.

В любом случае, сегодняшний протагонист - это ты, четвертый брат!

"Благодарю вас, сэр.. Благодарю вас, Ваше Высочество".

Услышав, как Шэнь Цзинъюй представился, Гу Жоуи быстро сменила свои слова, чтобы поблагодарить Ци Юн, а затем заметила следующего за ней Шэнь И'аня, и ее звездные глаза внезапно загорелись.

"Чжао Юлунь, достойный сын чиновника третьего ранга, хотел публично напасть на двух слабых женщин?" - глаза Шэнь Цзинъюя слегка похолодели, и он сначала водрузил на голову противника большую шляпу.

Лицо Чжао Юлуна внезапно стало отвратительным: "Кузен.."

С другой стороны, Чжао Юлин была очень взволнована и быстро шагнула вперед, чтобы схватить рукав Шэнь Цзинъюя, и жалобно сказала: "Кузен, было бы лучше, если бы ты был здесь! Эти двое обижают Юлин!"

"Фу.." - Ци Юн не могла удержаться от рвоты, это было так отвратительно..

"Посмотри на нее, кузен! Посмотри!" - Чжао Юлин ткнула пальцем в Ци Юн, и ее круги под глазами мгновенно покраснели, как будто в следующую секунду из-за обиды на ее глаза готовы были пролиться слезы. Такие превосходные актерские навыки могли бы убить многих актрис в предыдущей жизни.

Шэнь Цзинъюй встряхнул рукавом и холодно сказал: "Разве вы даже забыли свои этикетные нормы, когда выходите в люди?"

"Поклонитесь Его Высочеству Королю династии Сун!" - Чжао Юлунь стиснул зубы и выдержал боль, встал и поклонился. "..Поклонитесь Его Высочеству Королю Чу!"

Шэнь И'ань подумал, что этот парень не заметил его, поэтому вежливо улыбнулся и сказал, что можете продолжать. Я просто смотрю и ничего не говорю. Король Чу?

Я не ожидал, что он окажется принцем.

Гу Жоуи прикрыла рот ладонью и немного удивилась.

"Поклонитесь Его Высочеству Королю Сун, поклонитесь Его Высочеству Королю Чу!"

Узнав личности двух человек, зрители быстро последовали их примеру и поклонились.

Чжао Юлин сохранила обиженный вид и поклонилась, но после того, как увидела Шэнь И'аня, возмущение в ее глазах было больше, чем при виде Шэнь Цзинъюя.

"Брат И'ань~"

Это претенциозное "Брат И'ань" было прямо обращено к Шэнь И'аню, который физически чувствовал себя некомфортно.

Я не знаком с ней, поэтому, пожалуйста, не тревожьте меня, спасибо.

Шэнь И'ань заметил, что Чжао Юлин готова напасть, и быстро переместился на другую сторону Шэнь Цзинъюя.

Чэн Хай последовал за ним и встал посередине, полностью преградив путь противнику.

"Что случилось?" - Шэнь Цзинъюй повернулся к продавцу магазина и холодно спросил.

"Ваше Высочество, вот в чем дело.."

Благодаря красноречию, отточенному за долгие годы, продавец магазина четко объяснил весь инцидент всего в нескольких предложениях.

"Кузен, мне тоже очень нравится эта лисья шкура", - Чжао Юлин выдавила слезы и всхлипнула.

Жалобный вид разбил сердце Чжао Юлуна. Их семья больше всего любит эту маленькую девочку. Не преувеличение сказать, что она - яблоко их глаз.

"Кузен, Юлин действительно нравится эта лисья шуба. Если эти две девушки согласны отдать ее нам, я готов заплатить в два раза больше, нет, я готов заплатить в четыре раза больше!" - Чжао Юлунь вытянул четыре пальца и несколько раз прокашлялся, произнося эти слова.

Веер Шэнь Цзинъюя не сильно навредил, но нарушил течение ци в его теле, что было очень неудобно.

"Это было не то отношение, которое я видел, когда только что увидел вас", - усмехнулся Шэнь Цзинъюй.

"Извините, кузен.."

"Я искренне приношу извинения этим двум девушкам.. извините", - отношение Чжао Юлуна изменилось на 180 градусов.

Дело было не в том, что он понял, что был не прав, а в том, что он испугался.

Не важно, кто были старейшины семьи Чжао, среди его сверстников не было никого, кто бы не боялся Шэнь Цзинъюя.

Гу Жюй легко кивнула и приняла извинение.

"А ты?" - Шэнь Цзинъюй холодным взглядом посмотрел на Чжао Юлин.

"Я не извиняюсь, почему я должна извиняться? Очевидно, что они издевались надо мной! Ууухх!" - Чжао Юлин заплакала еще сильнее, ее взгляд вызывал жалость у продавца.

"Хлоп!"

Раздался громкий звук пощечины.

Глаза Шэнь Ифаня чуть расширились.

"Четвертый брат! Мочевой пузырь!"

Алые отпечатки ладони ясно виднелись на маленьком личике Чжао Юлин.

"Тихо".

В глазах Шэнь Цзинъюя почти не осталось тепла.

Чжао Юлин была ошеломлена этой пощечиной.

"Дождевой колокольчик!" - Чжао Юлунь волновался, и горящий в его теле чжэньци сделал его лицо еще более безобразным.

"Моя кузина пренебрегала своими занятиями. Я приношу извинения от ее имени девушкам".

Тема сменилась. Шэнь Цзинъюй развернулся и посмотрел на двух девушек.

"Девочка была напугана", - быстро сказала Гу Жоюй, опустив голову.

Шэнь Ифань восхищался серией действий Шэнь Цзинъюя.

Любой, кто может подняться на третий этаж, имеет, по крайней мере, некоторый статус и активы. Эта волна пощечин ударила по семье Чжао по лицу, и они разозлились. Престиж Дворца Песни.

По сравнению с этим, он больше интересовался тем, как Гу Жоюй в будущем очистит пыльное сердце этого овдовевшего короля.

"Кузен, даже если Юлин снова сделает что-то не так, ты не будешь ее бить, верно?" - сердито сказал Чжао Юлунь, держа дрожащую Чжао Юлин.

"Чжао Чжэнцин учил тебя всегда делать неправильные вещи?" - Шэнь Ифань прищурился и усмехнулся.

Он знает, как добавить соли на рану.

Раз мы объединены с Четвертым братом, он должен, по крайней мере, показать какое-то отношение.

"Мой отец никогда не учил меня так.." - Чжао Юлун не ожидал, что Шэнь Ифань внезапно заговорит, и его лицо на мгновение покраснело.

Шэнь Цзинъюй проигнорировал Чжао Юлуна и посмотрел на двух женщин чуть более спокойным тоном: "Интересно, могут ли две девушки расстаться с этой лисьей шубой?"

Гу Жоюй выглядела смущенной. Лисья шуба была мягкой и гладкой, и это был хороший кусок кожи. Она сразу же полюбила его и хотела использовать его, чтобы сделать для отца зимний шарф.

Если я откажусь, боюсь, что испорчу лицо короля Династии Песни, стоящего передо мной.

"Если вы не хотите говорить прямо, я не являюсь неразумным человеком", - Шэнь Цзинъюй уже собирался перевести взгляд на брата и сестру Чжао, когда вдруг услышал снова Шэнь Ифаня.

"Девушка, не бойся. Этот мой четвертый брат - человек с язвительным языком. Он выглядит холодным, но на самом деле является мягким и добрым человеком. К сожалению, именно это холодное внешнее проявление задержало много хороших событий".

"Смею спросить, как зовут девушку, из какой семьи она происходит и замужем ли она. Встреча с ней - судьба. Может быть, вам стоит договориться о чае с моим четвертым братом и поговорить".

Шэнь Ифань улыбался и говорил, не обращая внимания на мертвую атмосферу вокруг.

Цель его слов была в том, чтобы раскрыть личность Гу Жоюй и позволить Шэнь Цзинъюю ее запомнить.

У него добрые намерения, четвертый брат~

Глаза Шэнь Цзинъюя сильно дернулись, этот старик..

<http://tl.rulate.ru/book/106329/3793968>